

лотом, а эти четверо дали им свободно проехать, ибо желали поглядеть, как они нападут на сэра Ланселота.

И вот скачут тридцать рыцарей дальше и поравнялись с сэром Тристрамом и сэром Динаданом. И крикнул им сэр Тристрам громким голосом:

– Эй, вот перед вами рыцарь, готовый биться с вами за сэра Ланселота!

И с тем поразил он насмерть двоих копьем и десятерых мечом. А тут и сэр Динадан подоспел и тоже рубился лихо. Из тридцати рыцарей осталось в живых лишь десять, и они обратились в бегство.

Этот бой наблюдали сэр Борс и его три товарища, и они признали в нем того же самого рыцаря, который состязался с ними на мостках. Погнали они коней и, подскакав к сэру Тристраму, стали хвалить и благодарить его за столь славные подвиги. Приглашали они его к себе на ночлег, но он отказался, объявив, что не намерен еще располагаться на отдых. Тогда они стали просить его, чтобы он им открыл свое имя.

– Любезные лорды, – отвечал им сэр Тристрам, – покуда еще не намерен я открывать вам мое имя.

15

И снова поскакали сэр Тристрам с сэром Динаданом своей дорогой, и попались им на пути пастухи и подпаски. Спрашивают у них рыцари, нет ли где поблизости для них пристанища.

– Сэр, – отвечали скотопасы, – есть здесь поблизости доброе пристанище – целый замок, но в том замке обычай таков, что ни один рыцарь не получит там приюта, пока не сразится с двумя рыцарями. – И даже если он странствует в одиночку, все равно должен он выступить против двоих. Вам же двоим как раз будет по противнику.

– Никуда не годится такое пристанище! – сказал сэр Динадан. – Вы как хотите, а я там ночевать не буду.

– Позор вам, – сказал Тристрам. – Разве вы не рыцарь Круглого Стола? А коли так, рыцарская честь вам не позволяет отказаться от этого ночлега.

– Это еще как сказать, – говорят пастухи. – Если вас побьют и одолеют, вы там приюта не получите. Ну а если вы возьмете верх, то вам будет оказано всяческое гостеприимство.

– Ну, – говорит сэр Динадан, – уж верно, те двое – бойцы из лучших. И сэр Динадан ни за что не соглашался искать там ночлега, пока сэр Тристрам не воззвал к его рыцарской чести, и тогда они вдвоем отправились к замку. И говоря коротко, сэр Тристрам с сэром Динаданом повергли тех двоих наземь и с тем были впущены в замок и встретили там столь щедрый прием, какой только возможно вообразить и представить.

Но лишь только совлекли они с себя доспехи и думали уже вкусить отдых и веселье, как подъехали к воротам сэр Паломид и сэр Гахерис и потребовали пристанища, по обычаю замка.

– Это еще что такое? – сказал сэр Динадан. – Я желаю отдохнуть.

– Никак невозможно, – отвечал сэр Тристрам. – Мы теперь обязаны поддержать обычай этого замка, раз мы победили его владельцев. Так что, сэр Динадан, – сказал сэр Тристрам, – придется вам приготовиться к бою.

– Дьявол меня попутал, – сказал сэр Динадан, – напроситься к вам в попутчики.

И с тем они изготовились, и сэр Тристрам выехал против сэра Гахериса и выбил его из седла. А сэр Динадан выехал на сэра Паломиду и был им повергнут на землю. Надо было дальше биться пешими, но сэр Динадан не соглашался, ибо он сильно разбился, упав с лошади. Сэр Тристрам снова надел и пристегнул на нем шлем и просил у него поддержки.

– Нет, – отвечал сэр Динадан, – я слишком жестоко изранен в столкновении с теми тридцатью рыцарями. Вы же, – сказал сэр Динадан, – поступаете как человек, утративший рассудок и потому ищущий своей гибели. Будь проклят тот час, когда я вас увидел, ибо во всем мире нет других таких безумцев, как сэр Ланселот да вы, сэр Тристрам! Однажды случилось мне странствовать вместе с сэром Ланселотом, как теперь с вами, и мне так досталось, что я потом три месяца не вставал с постели. Избави меня Бог, – сказал сэр Динадан, – от общества подобных рыцарей, в особенности же от такого попутчика, как вы, сэр Тристрам!

Тогда сказал сэр Тристрам:

– Что ж, буду рубиться с ними один!